

ПЯТИЛУЧЕВОЕ ВИСОЧНОЕ КОЛЬЦО ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ С ТРУПОСОЖЖЕНИЕМ МОГИЛЬНИКА СТУДЕНКА

Авласович А. М.

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается находка пятилучевого височного кольца, обнаруженного при исследовании кургана с кремацией на территории Быховского района. Проведено классификационное сравнение с аналогами, дана культурная атрибуция.

Ключевые слова: височное кольцо, культура типа Лука-Райковецкая, боршевская культура, роменская культура.

Summary. The article deals with the discovery of a five-beam temporal ring, discovered during the study of a burial mound with cremation in the Bykhov region. A classification comparison with analogues is carried out, cultural attribution is given.

Keywords: temporal ring, culture like Luka-Raikovetskaya, borshevskaya culture, romenskaya culture.

В 2015 году нами были проведены археологические раскопки семи курганных насыпей в курганном некрополе у деревни Студёнка Быховского района. Археологическая экспедиция была основана на базе исторического факультета МГУ им. А.А. Кулешова. В рамках археолого-этнографической практики участие в исследовании указанного памятника приняли студенты исторического факультета.

По итогам 2014–15 гг. мы можем судить, что памятник включает в себя, как погребения по обряду трупосожжения, так и труположения.

В связи с этим необходимо обратить внимание на находку пятилучевого височного кольца, обнаруженного в кургане №35 с погребением по обряду кремации могильника Студёнка (Быховский р-н) (рис.1:1). Точных аналогов нам неизвестно, однако наиболее близкие из них обнаружены в ромено-боршевских древностях и на территории культуры типа Луки-Райковецкой.

Ранние семилучевые височные кольца найдены в культурных отложениях на городищах Райковецкое и Хотомель культуры типа Луки-Райковецкой [7, с. 19, таб. 30-2; 3, с. 91, 94, рис. 34:14; 5, с. 363; 9, с. 90, с. 198 таб. XXIII-4]. Височное кольцо из Хотомеля также имеет каплевидное окончание лучей, а также орнамент ложной зерни в заполнении лучей и щитка (рис.1:2). Другим сходством является – рельефное продолжение дужки на щитке, – рудимент некогда цельного кольца, к которому припавались шарики зерни [11, с. 115]. Главное отличие нашей находки, от височного кольца Хотомельского городища заключается в количестве лучей и городков. Пять лучей и городков расположены на височном кольце из Студёнки и семь лучей и городков имеет хотомельское височное кольцо. Отличается и характер городков. В нашем случае они, как и лучи, имеют приближенную каплевидную форму. Райковецкое височное кольцо имеет городки в виде зубцов.

При раскопках Новотроицкого городища с выразительным роменским культурным слоем были обнаружены семи- и пятилучевые кольца, датированные VIII – IX вв. [4, с. 24, рис. 12–13, табл. XCI; 9, с. 136, 206 таб. XXXII-1,3]. Семилучевое височное кольцо с данного памятника также имеет ложную зернь в заполнении лучей, а также рельефное продолжение дужки на щитке (рис. 1:3). Однако у изделия семь прямых лучей и острый ряд семи городков. Последнее обстоятельство обличает его с описанным семилучевым височным кольцом из Хотомеля. Пятилучевое кольцо из культурного слоя Новотроицкого городища, по мнению Г.Ф. Соловьевой и Е.А. Шинакова, является наиболее ранним вариантом пятилучевых височных колец, корни которых, исследователь видит в моравских пятилучевых кольцах VI–IX вв. [10, с. 177; 11, с. 115]. Пятилучевое

височное кольцо из клада Новотроицкого городища И. И. Ляпушкин относит к раннему кругу семилучевых радимичских колец, отмечая его большую схожесть с пятилучевым кольцом из Зарайского клада [4, с. 26]. Новотроицкая находка имеет пять лучей, образованных крупной ложной зернью. Щиток еще не сформировался и представлен продолжением дужки, к от которой отходят лучи. Боковые лучи прямые и лишь центральный луч имеет каплевидное завершение. Верхний городок состоит всего из трех зубцов, центральный из них также – завершение в виде капли. Вероятно, следует согласиться с ученым об наибольшей архаичности формы описанной находки. Данное височное кольцо схоже с украшением из Студёнки количеством лучей, выделяющейся дужкой и наличием зерни. Отличие составляет размер зерни, отсутствие щитка, а также количество и форма городков.

IX столетием датирована находка пятилучевого височного кольца из Беловского р-на Курской области [2, с. 110]. Щиток исполнен в виде рельефного изображения птицы, которая прикреплена сверху к дужке. От последней отходят пять лучей с каплевидными окончаниями. Орнамент ложной зерни присутствует лишь по краям лучей и на щитковой части дужки. Отличием является стилизация дужки в виде птицы, которая заменяет собой городки, а также гладкие, незаполненные ложной зернью лучи (рис.1:4).

Одно пятилучевое височное кольцо происходит из культурного слоя боршевского городища Титчиха [9, с. 141, с. 213 таб. XXXIX:1]. Украшение представляет собой грубое изделие с гладким щитком и прямыми лучами. По верхнему краю щитка размещены семь неровных зубчатых городков (рис.1:5).

Пятилучевые височные кольца из Зарайского клада имеют заполненные ложной зернью лучи, а также рельефное выделение дужки на щитке. Однако каплевидное завершение имеют лишь крайние, самые малые лучи (рис.1:6). Три центральных оформлены в виде трех крупных шарика ложной зерни. Другое отличие заключается в зубчатых городках на верхнем краю щитка. Указанный клад Б. А. Рыбаковым датирован VIII–IX вв. [8, с. 92–95]. По мнению Е. А. Шиникова, попадание клада в землю возможно сузить датировкой конца IX или же рубежом X–XI столетий [11, с. 116].

Рассматривая лучевые височные кольца, Е. А. Шинаковым был дополнен ряд признаков, выделенный ещё Г. Ф. Соловьевой, характерный для раннего периода их бытования (к. IX – н. X в.): пять лучей, ложнозерненный орнамент, окончание лучей тремя шариками, утолщения в основании дужки, рельефное продолжение дужки на щитке, преимущественное изготовление из серебра или биллона. Для второго периода (X – н. XII в.) ученый отмечает, характерно семь лучей с каплевидными шариками на концах, отсутствие и наличие специфических узоров для некоторых групп и отделов составленной исследователем классификации, а также преобладание сплавов меди при изготовлении [10, с. 176–177; 11, с. 123].

Таким образом, рассматривая пятилучевое височное кольцо из Студёнки, в ней заметно сочетание признаков раннего и позднего периода. Из архаических черт сохранились: пять лучей, ложная зернь и рельефное продолжение дужки. Из признаков конца X – XII в. присутствует: каплевидное завершение лучей и изготовление из меди. Однако ученый отмечает, что группы колец с пятью и семью лучами какое-то время существовали параллельно [11, с. 123]. К этому же следует заметить, что Е.А. Шинаковым был определен критерий размера для пятилучевых височных колец, который не превышает 40 мм по вертикали [11, с. 115]. В нашем случае данный показатель составляет 44 мм. Такое сочетание признаков, а также размер нашей находки указывают на переходную форму нашего височного кольца к более поздним радимичским кольцам, в которых преобладают украшения с каплевидным оформлением концов лучей, а также рубчико-фестончатыми типами¹. Об отнесении лучевого кольца из могильника Студёнка

¹ Согласно терминологии классификации В.В. Богомольникова.

ки к кругу радимичских (проторадимичских) древностей также указывает расположение могильника – правобережье Днепра и находка в кургане № 58 этого могильника типичных для радимичского племенного союза язычковых привесок [1, с. 111–120]. В вопросе датировки также следует отметить женское погребение № 39 курганного могильника Восход (Могилевский р-н) [6, с. 32–33]. Женское погребение по обряду труположения содержало лучевые височные кольца, среди которых одно семилучевое кольцо с каплевидным завершением лучей имеет размеры, меньше обычных украшений своей категории. Его значение по горизонтали составляет 38 мм. Верхний ряд городков представлен неровными пятью городками¹. Также обращает внимание на себя крайний левый луч, который по стилистике выделяется и слабо вписан во всю композицию (рис.1:7). Объяснением этому может служить изготовление мастером семилучевого височного кольца по матричной модели пятилучевого височного кольца, однако, с добавлением в литейной форме по одному малому лучику с каждой из сторон. Возможно, именно этим добавлением можно объяснить отсутствие крайнего правого лучика на кольце, который, следует полагать, из-за неустойчивой формы отломался в процессе ношения украшения. Насыпь датирована И. А. Марзалюком началом XI столетия [6, с. 33].

Исходя из сочетания в данном кольце архаичных и «модерных» признаков, а также из погребального обряда погребения, который в рассматриваемом регионе характерен для 2 п. X столетия и верхней границей к. X – н. XI в. по находке из погребения Восхода, наиболее вероятной датировкой следует полагать вторую половину X столетия.

Сравнивая нашу находку из Студёнки с лучевыми кольцами славянского населения Карпато-Днепровского и Днепро-Донского регионов, следует подчеркнуть особое сходство находки из Студёнки с пятилучевыми кольцами Зарайского клада. Главное отличие которых состоит в трехкапельном завершении трех центральных лучей, а также в форме верхних городков.

Относительно вопроса этно-культурной принадлежности височного кольца из Студёнки следует считать его формой, развившейся из форм VIII–X вв. славянских культур правобережья и правобережья Днепра, от Карпат до Дона. Однако наиболее стилистически близкие формы, по нашему мнению, к настоящему времени происходят из памятников на территории распространения боршевской культуры.

Литература:

1. Авласович, А. М. "Сидячие" погребения курганных некрополей Могилёвского Поднепровья в восточноевропейском контексте / А. М. Авласович // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. Исторические науки. – 2015. – № 9. – С. 111–120.
2. Курский край сквозь века / А. В. Зорин [и др.] ; Ком. по культуре адм. Курской обл., Курский гос. обл. музей археологии. – Курск : Полстар, 2014. – 256 с.
3. Кухаренко, Ю. В. Раскопки на городище и селище Хотомель / Ю. В. Кухаренко // Краткие сообщения ин-та истории материальной культуры. – М., 1957. – Вып. 68. – С. 90–98.
4. Ляпушкин, И. И. Городище Новотроицкое / И. И. Ляпушкин // Материалы и исследования по археологии. – 1958. – № 74. – С. 328 с.
5. Ляпушкин, И. И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа / И. И. Ляпушкин // Материалы и исследования по археологии. – 1961. – № 104. – С. 383 с.
6. Марзалюк, І. А. Археологічне вивчення курганнаго могильника Усход : монографія / І. А. Марзалюк. – Мaгiлєў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2017. – 208 с.
7. Русанова, И. П. Славянские древности VI – IX вв. между Днепром и Западным Бугом / И. П. Русанова // Археология СССР. САИ. – М., 1973, Вып. Е1-25. – 100 с.
8. Рыбаков, Б. А. Ремесло древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.: Издательство АН СССР, 1948. – 802 с.
9. Седов, В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / В. В. Седов.; редкол.: Б. А. Рыбаков [и др.]. – М.: Наука, 1982. – С. 171–178.
10. Соловьева, Г. Ф. Семилучевые височные кольца / Г. Ф. Соловьева // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 171–178.
11. Шинаков, Е. А. Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец / Е. А. Шинаков // Сов. археология. – 1980. – № 3. – С. 111–127.

¹ Вероятно выделение шести городков, однако, крайний справа весьма невыразителен уверенности в его изначальном предназначении в качестве городка. Что также может указывать на попытку изготовления семилучевого височного кольца по модели пятилучевого экземпляра.

Рис. 1. Височные кольца VIII – нач. XI в.